

Сохор Татьяна Евгеньевна, аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. t.sohor@spbu.ru. ORCID: 0000-0002-6853-6413

Sohor, Tatiana Evgenievna, PhD student. St. Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. t.sohor@spbu.ru. ORCID: 0000-0002-6853-6413

ВАЛЕНТИН ЯКОВЛЕВИЧ БРОДСКИЙ — ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ ИСКУССТВА ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

VALENTIN YAKOVLEVICH BRODSKY — A LECTURER AT THE DEPARTMENT OF ART HISTORY AT THE LENINGRAD UNIVERSITY

Аннотация. В статье рассматривается жизненный путь Валентина Яковлевича Бродского (30.12.1905–3.09.1981), педагогическая деятельность которого на кафедре истории искусства Ленинградского государственного университета в середине XX столетия стала одной из граней творческой натуры этого удивительного человека. В статье анализируются этапы его биографии на основании архивных источников и анализа публикационной и художественной деятельности. Начало жизненного пути сулило ему карьеру художника, но Бродский выбрал своей специальностью историю искусства, закончив одно из лучших образовательных учреждений того времени — Государственные курсы искусствознания при ГИИ. Получая теоретическое образование, Бродский одновременно работал в системе Ленинградского Пролеткульта, принимая непосредственное участие в создании нового революционного и советского массового искусства. Впервые удалось обнаружить опубликованные материалы его биографии, непосредственно связанные с оформлением сценографии молодого советского театра. После службы в Красной Армии, В.Я. Бродский приступает к новому еще неизвестному виду деятельности — художественному конструированию легковых автомобилей для страны Советов. Великая Отечественная война и служба в разведывательном отделе ВМФ, вновь скорректировала интерес Бродского, который начал преподавать в художественных вузах Ленинграда. Редкое сочетание педагогического дара, художественного творчества, широчайшего кругозора и опыта администрирования дало возможность представить доцента ЛГУ Валентина Яковлевича Бродского как яркого представителя советской интеллигенции и искусствознания.

Ключевые слова: В.Я. Бродский, преподавание истории искусства, филателия, биография, книжная графика, ЛГУ-СПбГУ, вторая половина XX века.

Abstract. The article deals with the life path of Valentin Yakovlevich Brodsky (30.12.1905-3.09.1981), whose pedagogical activity at the Department of History of Art of LSU in the middle of the XX century became one of the facets of the creative nature of this amazing man. The article analyses the stages of his biography on the basis of archival sources and analysis of his publishing and artistic activity. The beginning of his life's path promised him a career as an artist, but Brodsky chose art history as his specialty, graduating from one of the best educational institutions of that time - the State Courses of Art History at the State Institute of Art History. While receiving his theoretical education, Brodsky simultaneously worked in the system of the Leningrad Proletkult, taking a direct part in the creation of the new revolutionary and Soviet mass art. For the first time it was possible to find published materials of his biography, directly related to the design of scenography of the young Soviet theatre. After serving in the Red Army, V.Ya. Brodsky embarks on a new yet unknown activity — artistic design of passenger cars for the country of the Soviets. The Great Patriotic War and service in the intelligence department of the Navy, again adjusted the interest of Brodsky, who began to teach at art universities in Leningrad. The rare combination of pedagogical gift, artistic creativity, broad outlook and administrative experience made it possible to present Associate Professor Valentin Yakovlevich Brodsky of the LSU as a bright representative of the Soviet intelligentsia and art history.

Keywords: V.Y. Brodsky, teaching art history, philately, biography, book graphics, LSU-SPbSU, second half of XX century.

К 150-летию кафедры истории искусства СПбГУ

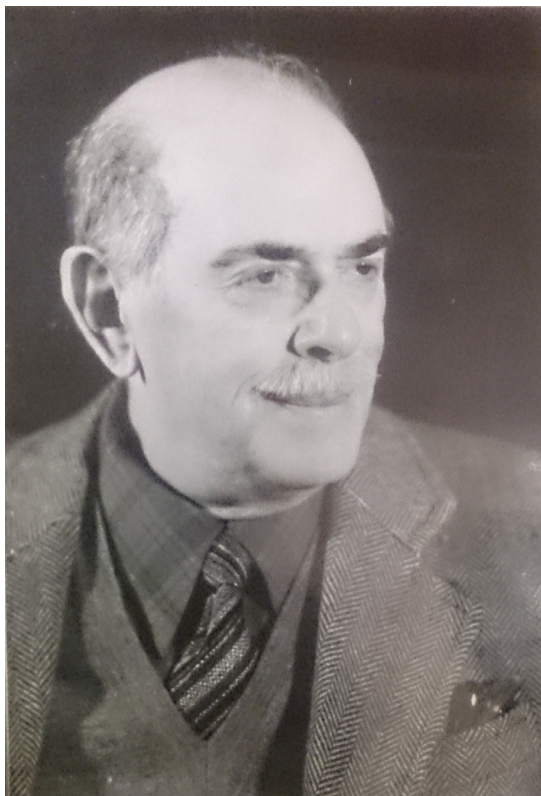
Кандидат искусствознания, доцент Валентин Яковлевич Бродский (30.12.1905, Харьков — 3.09.1981, Ленинград) универсантам известен в первую очередь как петербургский историк искусства, преподаватель Ленинградского университета и Института им. И.Е. Репина. Тем не менее это всего лишь одна сторона его творческой биографии, другие раскрывались в процессе исследования его жизни, представляя его как очень талантливого человека, способного ярко проявить себя в любом деле, за которое он брался. (илл. 1)

Лариса Николаевна Буяльская (в дев. Цыганкова, выпуск 1967 г. [18, с. 316]) в своих воспоминаниях назвала В.Я. Бродского «самым закрытым из преподавателей». «У него была мяг-

кая походка большого медведя. Ухоженное лицо, сверкающее белизной. Неторопливый, обстоятельный, сдержанный, он внушал трепет своей внутренней уверенностью» [13, с. 70].

В.Я. Бродский родился в Харькове в семье врача. Занимался в студии А.Д. Силина в Ростове-на-Дону (1981–1922), затем во ВХУТЕМАСе в Ленинграде (1922–1924) у П.А. Шиллинговского, и одновременно в студии М.В. Добужинского (1922–1924), но в итоге закончил Высшие курсы искусствознания при Институте искусствознания (1929) [11, с. 52; 21, с. 143–45; 10, с. 73–74].

В 1920-е годы он состоял членом ИЗО Ленинградского Пролеткульта, и вероятно, участвовал в оформлении праздничного убранства Ленинграда к 10-летию Октябрьской революции. «Вероятно» — это потому, что деятельность ИЗО Пролеткульта в противовес дореволюционным художникам,

Илл. 1. Фотография В.Я. Бродского, 1960-е гг. Архив семьи В.Я. Бродского.

Илл. 2. Фотография В.Я. Бродского, 1942 г. Архив семьи В.Я. Бродского.

мыслилась как коллективная, и потому нигде в работах членов ИЗО Пролеткульта нет авторских подписей. Работы не всегда создавались «ensemble», но их идеи, способы создания и их воплощения, были предметом жесточайших дискуссий. Пролеткультовцы формируя новое пролетарское искусство и социалистический быт, боролись с мещанством и словом, и искусством. Так, например, в книге В.Я. Бродского обнаруживается изумительно-наглядный комментарий по поводу оформления внутреннего убранства некоторых помещений: «Засовывать коммуниста в золотую раму — глупость, это все равно, что представить себе Наркома в шитом золотом министерском мундире, осыпанном орденами, и в шляпе с перьями» [4, с. 10].

В октябре 1930 г. Бродский был призван в РККА. После 3-х лет службы в армии преподавал в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Член ВКП(б) с 1940 г.

Об одном предвоенном годе жизни В.Я. Бродского не знали ни в университете, ни даже близкие ему люди. Об этом забываемом периоде он рассказал своему ученику, ставшему впоследствии другом семьи, Михаилу Юрьевичу Герману, который «раскрыл» эту тайну в воспоминаниях об «Учителе». «Перед войной его [Бродского. — Т.С.] снова призвали в армию и, поскольку он знал языки и вообще был человеком европеизированным, послали за границу изучать и зарисовывать портретные сооружения «потенциального противника». По «легенде» он был немцем, воспитанным в Штатах, что оправдывало небезупречное знание обоих языков» [15, с. 370]. Этот год, проведенный за границей, Бродский впоследствии отмечал, как «служба в армии в звании старшего лейтенанта. 1939–1940»¹.

С 21 мая 1941 г. Бродский вновь в действующей армии. Место службы — разведывательный отдел Краснознаменного Балтийского флота, должность — командир разведгруппы. На сайте Министерства обороны РФ имеется «Представление на награждение ст. лейтенанта Бродского В.А.»². В нем командир оперативной части РО КБФ, капитан III ранга Иванов 19.02.1942 г. отметил: «За отличное, примерное выполнение всех заданий по борьбе с фашистскими захватчиками и проявленные при этом героизм и отвагу старший лейтенант т. Бродский достоин прави-

тельной награды — орденом «Красного Знамени»³. Однако практика награждения главным орденом страны в этот период времени изменилась, и ст. лейтенант Бродский Приказом № 10 от 15.04.1942 г. был награжден орденом Красной Звезды. Это была его первая награда (илл. 2). Позже появились медали «За оборону Ленинграда» (1944) и «За победу над Германией» (1945).

Война для майора В.Я. Бродского закончилась в 1947 г. на территории Германии, после чего он вернулся на преподавательскую работу. Сначала в Институт Репина, в котором преподавал ранее, а с сентября 1947 г. стал преподавать и в ЛГУ, совмещая чтение лекций в обоих вузах до 1957 года.

Памятью от прошедшей войны и работы начальником бюро переводов остался опубликованный «Краткий военноморской немецко-русский словарь» [9], вышедший в 1947 г. Интересной особенностью данного издания является его приложение почти на 70 страницах: список официальных сокращений, наименование уставов и наставлений, сокращенные обозначения центральных учреждений и список чинов и специальностей, применяемых в документах бывшего германского флота.

Начиная с 1947 г. Бродский в университете читал курсы по истории западноевропейского искусства, по истории искусства стран социалистического лагеря, а также по истории советского и русского искусства, вел спецкурсы по теории композиции, по советской графике, семинар по советской художественной критике. В докладной записке заведующего кафедрой М.К. Каргера за 1952/53 уч. год сделана запись, что «В.Я. Бродский — специалист по истории западноевропейского искусства XIX века и искусства западных славян. Ведет общие курсы по истории западноевропейского искусства, спецкурсы по советскому искусству, руководит дипломантами и аспирантами»⁴.

Бродский появился на кафедре через несколько лет после ее воссоздания в 1944 г. До него курсы «Новое искусство XIX–XX вв.», «Введение в изучение художественной формы», семинар «История нового западноевропейского искусства» и некоторые другие вел Н. Н. Пунин, отстраненный от чтения лекций с 16 февраля 1949 г., «как не обеспечивший идейно-политическое воспитание студентов»⁵. После увольнения Н.Н. Пунина, Брод-

Илл. 3. В.Я. Бродский. Автопортрет, х., м., 1930-е гг. Архив семьи В.Я. Бродского.

ский начал читать спецкурс по творчеству А.А. Иванова. Можно предположить, что Бродский очень любил творчество Иванова. Так, несколько ранее, в протоколе заседания кафедры истории русского искусства от 7 октября 1947 г. во время обсуждения главы докторской диссертации проф. Пунина «Жанр А.А. Иванова», Бродский отмечал, что в докладе диссертанта «мало анализа творчества самого Иванова, перегрузка параллелями и нет связи с ходом исторической жизни, с общественной средой»⁶.

Согласно списку выпускников кафедры В.Я. Бродский являлся руководителем 69 дипломных работ в период с 1949 по 1972 год с широким спектром тем и периодов по истории искусства [18]. Среди его выпускников — О.С. Острой с темой «Романтизм в польской живописи первой половины XIX века» (1952); Б.М. Бернштейн с темой «Александр Иванов и русская общественная мысль XIX века» (1951), аспиранты В.П. Князева с темой кандидатской диссертации «Роль ассоциации художников революционной России в развитии советской живописи» (1953) и В.А. Сулов с темой «Борьба за социалистический реализм в советской живописи в 1928–33 годах» (1955) и др.

Бернштейн называл своего учителя среди тех, кто составлял университетский «академический центр с огромным научным потенциалом», сообщая при этом, что он понимает «почему доцент Валентин Бродский объяснял нам, как с импрессионизма, который был выражением субъективного идеализма в живописи, началось разложение буржуазного искусства, а деформации в картинах Сезанна появились только потому, что у художника был органический дефект зрения. Попробовал бы он объяснять иначе!» [2, с. 11–12]. Герман также вспоминает этот вынужденный парадокс: «Конечно, можно было уйти в скит, устранившись от этих несимпатичных игр. Конечно, можно было встать в позу и сказать, что следует писать (говорить) правду, либо молчать. Но это было опасно, и не все обладали мужеством Пунина. И потом, простите, кто бы нас учил тогда, кто? Кто бы чертыхаясь про себя, и произнося необходимые прокоммунистические заклинания, рассказывал нам хоть кру-

пицы правды?» [15, с. 369]. Эти слова Герман написал в самом начале XXI столетия, а несколько десятилетий ранее, во время празднования юбилея В.Я. Бродского в 1967 г., другой его ученик — В.А. Пушкарев, произнес поздравительную речь, не наполненную двусмысленностями: о них тогда либо не догадывались, либо молчали. Держа в руках поздравительный адрес В.А. Пушкарев заметил, что «здесь написаны хорошие слова для Вас, Валентин Яковлевич. <...> Мы все прошли через Ваши руки <...> руки оказались хорошими, и я могу от лица всех сказать Вам эти слова, потому что все, кто слушал Ваши лекции и в Университете, и в Академии художеств <...> все мы вспоминаем с большим теплом, и большой любовью, и благодарностью за интересные лекции, за знания, которые Вы нам дали в этих лекциях...»⁷.

Иначе объясняла манеру Бродского Буяльская: «Доверительности не было в его взаимоотношениях со студентами. Читая курс, посвященный искусству социалистических стран, он хорошо понимал, что никто из нас в Европу никогда не попадет. И потому в самом изложении материала ощущался оттенок “железного занавеса”, которым страна отгородилась от мира. Он даже не мог предугадать, как все изменится на рубеже веков» [13, с. 70].

Удивительно, но из всех университетских учеников [Герман учился в АХ. — Авт.] и коллег В.Я. Бродского никто более подробно и образно, чем Л.Н. Буяльская (прожившая всю свою жизнь в Пензе), не рассказал о нем, пытаясь уловить самую суть. «Если искать параллели с богами Олимпа, именно он был Зевсом, а М.К. Каргер, конечно же, Аполлоном, но повзрослевшим» — пишет Буяльская. Зная Бродского и Каргера это сравнение покажется, по крайней мере, странным, но листая старые документы, понимаешь, что Бродский был очень активен в отношении функционирования кафедры. Он участвовал в составлении в 1951 г. проекта учебного плана подготовки историков искусства на историческом факультете (в отличие от искусствоведения в творческом вузе)⁸. В эти годы с подачи Бродского появился курс по искусству социалистических стран, курс художественной критики и была продолжена разработка курса историографии искусства, начатого И.И. Иоффе [19, с. 147]. Идея спецкурса «Художественная критика», также, вероятно, принадлежала Бродскому. Об этом курсе также вспоминает Л.Н. Буяльская, рассказывая, что только здесь возник диалог с преподавателем, и критический разбор творчества того или иного художника оказался позднее очень ею востребован.

К середине 1950-х годов у руководства ЛГУ появилось желание слить кафедру с историческим факультетом, нещадно уменьшая часы специализации. Дело дошло до того, что в 1955 г. приема на специальность истории искусства в ЛГУ не было. Кафедра была на волосок от закрытия. По устным воспоминаниям современников спас ее от забвения М.К. Каргер, но что произошло все же на самом деле, еще предстоит разобраться. В 1958 г. было введено численное ограничение для поступления на дневное отделение — не более 15–20 чел. поступающих на данную специальность в счет открытия вечернего отделения и слиты воедино обе кафедры (кафедра истории русского искусства и кафедра всеобщего искусства), существовавшие в составе искусствоведческого отделения со времени его воссоздания в 1944 г. [24].

В первой половине 1950-х годов Бродский начал читать самый первый и важный предмет для осваивающих азы искусствоведческой науки — «Введение в изучение искусства», который явился стимулом к появлению общих курсов по истории искусства на других факультетах университета.

Благодаря своему художественному и жизненному опыту, а также тому, что с начала 1950-х гг. являлся членом Ленинградского отделения Союза художников (а с 1960 г. входил в состав Правления Союза художников РСФСР), Бродский смог посетить некоторые европейские страны (ЧССР, Англия, Италия, Франция) в качестве представителя делегации или в качестве туриста, и увидеть то, о чем можно было рассказывать в лекциях. Потому не удивительно, что самые современные художественные направления на кафедре истории искусства ЛГУ — курсы по истории западноевропейского искусства, истории искусства стран социалистического лагеря, зарубежное искусство Нового времени, семинары по советской художественной критике — были представлены именно Валентином Яковлевичем. Он был одним из тех редких представителей

Илл. 4. В.Я. Бродский. Дождь в Ростке, 1966 г., цветная литография, 51×40.

Илл. 5. В.Я. Бродский. Один день в Париже, 1965 г., литография, 40×50.

Илл. 6. В.Я. Бродский. Спектакль «Перикола» в Театре Комической Оперы, из рецензии в журнале «Рабочий и театр», 1929 г.

преподавательского состава, который прекрасно разбирался в живописных направлениях современного капиталистического искусства. Похоже, что его авторитет на этапе 1950-х и 1960-х гг. был непререкаем, что подтверждает, например, опубликованная статья «Сущность абстракционизма» [7], вышедшая после знаменитого разгрома Н.С. Хрущевым выставки в московском «Манеже», а также подготовленная лекция «Путешествие в пустоту» (31.03.1963), проведенная им по телевидению⁹.

Профессор Н.Н. Калитина в дни празднования очередного юбилея исторического факультета в 2014 г. очень точно заметила, что о В.Я. Бродском «сейчас скорее вспоминают как о художнике — графике, акварелисте» [20, с. 45]. Действительно, Валентин Яковлевич интересный художник со своим узнаваемым стилем. В искусстве — Бродский, скорее, экспериментатор, терпеливый любитель нового, не изменившийся со времен своей работы в ИЗО Пролеткульта. Коллега по цеху и театровед А.Г. Мовшенсон очень емко и ярко описал работу Бродского над сценографией театральной постановки в 1929 г.: «Удачное оформление В. Бродского, применившего ряд приемов оформления живой газеты и давшего ряд прехосходных трансформационных костюмов» [22, с. 6]. Много позднее Нина Вержбинская вспоминала о поразившей ее фразе В.Я. Бродского по поводу манеры его работы: «Приеду домой, поставлю этюд лицом к стене и посмотрю через две недели. Тогда и узнаю, получилось или нет» [14]. Являясь членом Союза художников, Бродский участвовал со своими работами в ежегодных выставках 1960-х гг., а также в экспозициях, организованных в других странах (Швеция, ЧССР). Среди его работ — различные виды графики, живопись маслом, дизайн, миниатюра и т. д. Очень интересно рассматривать изменяющийся интерес художника от небольшого «Автопортрета» (илл. 3), выполненного, вероятно, в начале творческого пути художника в 1930-е гг., до нежных и лаконичных литографий 1960-х — 1970-х гг. (илл. 4–5).

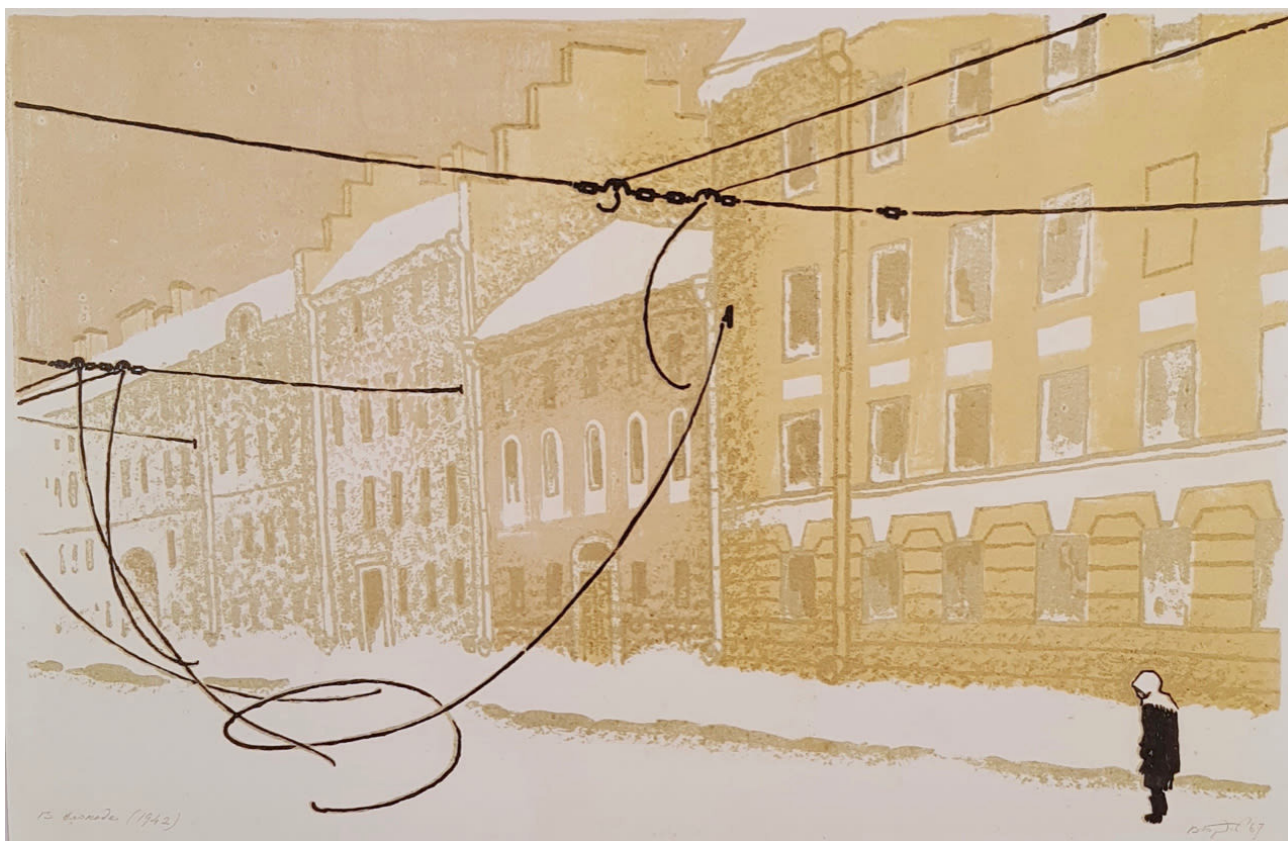
Некоторые страницы творческой биографии В.Я. Бродского раскрывает анализ списка опубликованных им работ. Бродский позиционировал себя, прежде всего, как художник, выражая свое творческое кредо в книжной и журнальной иллюстрации. С 1923 по 1934 г. художник много работает в периодических изданиях Ленинграда — в газете «Ленинские искры» (1923–1927), в журналах «Рабочий и театр» (1928–1930), «Резец» (1929–1930), «Юный пролетарий» (1929–1930), «Залп» (1933–1934).

Увлечение театром приводит его в ИЗО Ленинградского пролеткульта, где в декабре 1925 г. открылся первый передвижной рабочий театр. Позднее Бродский участвовал в оформлении трех больших передвижных театров (1926–1928), затем в самом конце 1920-х годов — работал в ИЗО-секции Общества марксистов в ЛГУ.

В период 1920-х — 1930-х гг. на культурном фронте работы было очень много. Ленинградские афиши пестрят разнообразными театрами и постановками, как классическими, так и новыми. В качестве художника Бродский выполнял работы по сценографии спектаклей, что было не просто для передвижного театра. Так, например, спектакль «Перикола» театра «Комической оперы», оформленный В.Я. Бродским, игрался в 1929–1930 гг. на различных площадках более 200 раз и был очень популярным у горожан¹⁰.

Кроме того, в конце 1920-х гг. Бродский возглавлял ИЗО-отдел Ленинградского пролеткульта. В качестве руководителя отдела Валентин Яковлевич представлял отдел в различных театральных журналах и газетах, принимая на себя и шквал критики, и похвалы зрителей¹². Можно предположить, что художественное оформление журнала «Рабочий и театр» не обходилось без содействия Бродского, хотя на данный момент удалось обнаружить лишь единственный подписанный им рисунок в этом журнале [23] (илл. 6).

Своей первой печатной работой В.Я. Бродский считал статью «Внешний быт Массового Праздника» [3], где попытался оценить удачные находки декоративного оформления публичных уличных праздников и траурных мероприятий первой половины 1920-х годов. Бродский сумел увидеть в зарождавшемся в начале XX столетия художественном направлении, большое будущее, ныне проявляющее себя в проекционном дизайне, event-менеджменте, косплее и проч. Кроме того эта небольшая статья положила начало долгого интереса художника

Илл. 7. В.Я. Бродский. В блокаде, 1967 г. (вариант цветной), цветная литография, 34×52.

Илл. 8. В.Я. Бродский. Экслибрис В.Я. Бродского.

к дизайну, и уже через год Бродский выпустил первую книгу для юношества (тогдашних комсомольцев) в серии «Библиотечка юного пролетария» — «Вещи в быту» [4]. Тема массовых мероприятий несколько лет занимала внимание Бродского, так, например, он оформлял выставку «Массовые празднества и карнавалы СССР», открытую 5 ноября 1930 г. при эстрадном театре-цирке (ул. Ракова, 13), созданную Музеем цирка и эстрады, совместно с кабинетом ХАП института Истории искусств [1].

Работы В.Я. Бродского на театрально-сценографической ниве не были забыты. В 1958 г. во время проведения Первого Ленинградского весеннего фестиваля искусств «Белые ночи», его театральная работа получила заслуженную награду в виде Диплома III степени и звания дипломанта фестиваля [25, с. 18].

В середине 1930-х гг., работая в Академии искусств, он подготовил цикл лекций «История искусства XIX века в Западной Европе», конспект которых был напечатан ротационным способом в 1936 г. Через год, во время идущей войны в Испании, появляется книга об офортах Гойи со вступительной статьей Бродского [5], в 1939 г. — монография [6], которая стала его диссертационным исследованием. Однако степень кандидата искусствоведения ему была присвоена ВАК только после войны — 5 февраля 1946 г.

В 1939 г. Бродский редактирует перевод с французского языка книги Агнессы Эмбер о Луи Давиде [26]. Об этих исследованиях вспоминала Н.Н. Калитина, рассказывая, что она привлекала эти ранние работы Бродского при подготовке к докладу на совместной российско-испанской конференции «Гойя и Франция» в 2013 г. [20, с. 44–45].

Великая Отечественная война надолго отодвинула все исследования по истории искусства. И если художник Бродский еще мог себя проявить, создавая серии работ в различных графических техниках («Ленинград в блокаде» (илл. 7), «Война» и др.), то научные исследования были отложены на более чем десять лет.

Не удивительно, что фронтовик, прошедший долгие годы войны, написал в 1950 г. книгу «Советская батальная живопись». Именно в ней ярко проя-

Илл. 9. В.Я. Бродский. Двенадцать коллегий, 1969 г., цветная литография, 31×47.

Илл. 10. В.Я. Бродский. Белая ночь. Васильевский остров, 1966 г., цветная литография, 42×32.

Илл. 11. В.Я. Бродский. Съездовская линия, 1969 г., цветная литография, 10×14.

вился талант Бродского-критика. В книге он открывает новые имена художников, показывает их работы, с профессионализмом разбирает батальные марины и увлекательно пишет о многочисленных водных пространствах нашей Родины.

Чтение Бродским курсов по истории русского изобразительного искусства позволило ему принять участие в создании двухтомника избранных работ В.В. Стасова в 1951 г., где Валентин Яковлевич создавал комментарии к некоторым работам Стасова. А чтение курсов лекций по истории западноевропейского искусства сопровождалось на рубеже 1950–1960-х годов созданием нескольких книг — «Прогрессивные художники запада в борьбе за мир» (1958), «Искусство капиталистических стран Европы и США» (1959), «Изобразительное искусство социалистических стран Европы» (1960), «Основные тенденции современного изобразительного искусства Запада» (1963).

Еще одна малоизвестная область деятельности В.Я. Бродского — дизайн отечественных легковых автомобилей. В довоенные годы (1933–1935) Бродский работал художником-проектировщиком недавно созданного Автомобильного завода им. В.М. Молотова (ныне — Горьковский автомобильный завод, ГАЗ), занимался художественным проектированием автомобилей. Некоторые из его разработок пошли в производство — это «М-1», «М-1 фазтон», малолитражная «КИМ-10» [17]. Участвовал В.Я. Бродский и в разработке дизайна автомобиля «Победа», но в производство был запущен другой дизайн. Об этой своей работе и о дизайне того времени В.Я. Бродский написал книгу «Как машина стала красивой» (1965).

Являясь страстным филателистом, коллекционером и ценителем книги (илл. 8), Бродский подготовил и выпустил замечательное исследование о почтовой миниатюре «Искусство почтовой марки» [8]. Изданная в 1968 г. оно актуально и сегодня, являясь эталоном, прежде всего, книжной продукции. Терпеливость и внимательность (обстоятельность, по словам Буяльской) отличала Бродского, и это позволило ему создать книгу, которую хочется листать вновь и вновь. Здесь все находится на своем месте, и расположение иллюстраций, и мелованная бумага, и оригинально оформленный переплет.

Более 20 лет В.Я. Бродский являлся руководителем секции критики в Ленинградском отделении Союза художников СССР. Его вступительные статьи предварают немало каталогов выставок ленинградских художников.

Научные работы В.Я. Бродского посвящены изобразительному искусству, графические — Ленинграду, университету (илл. 9–11), любимому Карельскому перешейку. Здесь же, в Зеленогорске, нашел он свой последний приют в сентябре 1981 г.

В 1984 г. в залах ЛОСХа была проведена посмертная выставка работ Валентина Яковлевича Бродского. Спустя несколько лет вышли и последние публикации, доработанные родными и коллегами — книга о Татьяне Шишмаревой в 1986 г. и вступительная статья в каталоге произведений ленинградских ксилографов в 1990 г.

Валентин Яковлевич Бродский не стал кабинетным ученым, не создал теоретическую базу искусствознания, на которую могли бы опираться будущие и современные исследователи. Он не стал и художником-классиком, на которого могли бы равняться молодые живописцы. В.Я. Бродский был человеком своей эпохи, которому повезло реализовать себя в послеоктябрьский период, попробовать свои силы в живописи, театре, дизайне, руководящей работе. Все эти умения были сконцентри-

рованы в послевоенный период в его педагогическом мастерстве в Ленинградском университете и Институте им. И.Е. Репина, руководстве отделом критики ЛОСХа и прекрасных литографиях, которыми Бродский сумел остановить мгновение жизни и которыми не перестаешь любоваться до сих пор.

Примечания:

- ¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 76. Оп. 5. Д. 19. Л. 2 об. Личная карточка В.А. Бродского.
- ² Сайт «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=7589430&tab=navDetailManAward>; <http://podvignaroda.ru/?#id=7588894&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 12.10.2023).
- ³ ЦАМО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 216. Л. 213. URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=7588894&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 12.10.2023)
- ⁴ Архив автора.
- ⁵ Архив СПбГУ. Св. 89. Д. 837.
- ⁶ Архив СПбГУ. Св. 89. Д. 837.
- ⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 78-Р. Оп. 4. Д. 166. Л. 5. Стенограмма заседания, посвященного 60-летию со дня рождения и 40-летию творческой деятельности художника и искусствоведа В.Я. Бродского 4.05.1967.
- ⁸ Протокол заседания Ученого совета Исторического факультета ЛГУ от 30.10.1951. (архив автора).
- ⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 78-Р. Оп. 5. Д. 19. Л. 17.
- ¹⁰ Рабочий и театр. 1930. № 9, 11, 25, 26, 31, 38 и т. д.
- ¹¹ Рабочий и театр. 1930. № 10, 15, 25.
- ¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 78. Оп. 5. Д. 19. Л. 2 об. Личная карточка В.Я. Бродского.

Список литературы:

1. Афиша-реклама // Рабочий и театр. 1930. № 60–61. С. 27.
2. Бернштейн Б.М. Старый колодец: Книга воспоминаний. СПб.: Издательство им. Н.И. Новикова, 2008. 405 с.
3. Бродский В.Я. Внешний быт Массового Праздника // Массовые празднества: Сборник Коммунистической социологии изучения искусства. Л.: Academia, 1926. С. 200–205.
4. Бродский В.Я. Вещи в быту. Л., 1927. 59 с. (2-е изд. Л., 1929)
5. Бродский В.Я. Франсиско Хосе Гойя и Лусиентес // Гойя Ф.Х. Офорты. Л.: Изд-во Всерос. акад. художеств, 1937. С. 9–16.
6. Бродский В.Я. Франсиско Хосе Гойя и Лусиентес. 1746–1828. М.; Л.: Искусство, 1939. 66 с.
7. Бродский В.Я. Сущность абстракционизма // Ленинградский университет. 1963. № 7. С. 4.
8. Бродский В.Я. Искусство почтовой марки. Л.: Художник РСФСР, 1968. 162 с.
9. Бродский В.Я., Кривоборская Л.В. Краткий военно-морской немецко-русский словарь / Сост. майор В.Я. Бродский и Л.В. Кривоборская; Воен.-мор. ред. кап. 1-го ранга Л.А. Четверкин. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947. 328 с.
10. Бродский, Валентин Яковлевич // Художники народов СССР: Библиографический словарь. Т.2: Бойченко–Геонджинян. М.: Искусство, 1972. С. 7374.
11. Бродский Валентин Яковлевич // Мы помним... Художники, искусствоведы — участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: энциклопедия / Гл. ред. Ю.И. Нехорошев. М.: Юный художник, 2000. С. 52.
12. Бродский Валентин Яковлевич 1905 г.р. Сайт «Подвиг народа». URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=7589430&tab=navDetailManAward>; <http://podvignaroda.ru/?#id=7588894&tab=navDetailDocument>
13. Буяльская Л.Н. Преображение. Прага: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2016. 256 с.
14. Вержбинская Н. Моя первая учительница рисования и живописи — Евгения Ерофеевна Богданова. URL: <http://www.ninawr.at/ru/моуа-первауа-учителница-рисованиа-и-живописи> (дата обращения: 1.10.2023)
15. Герман М. Сложное прошлое. Passé composé. Книга 1. СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга, 2013. 502 с.
16. Гойя Ф.Х. Офорты / Всерос. акад. художеств. Л.: Изд-во Всерос. акад. художеств, 1937. 74 с.
17. Горьковский автомобильный завод: История и современность. 1931–2012 / А.А. Гордин. Нижний Новгород, 2012.
18. Евсеев М.Ю., Сохор Т.Е. Список выпускников кафедры истории искусства Санкт-Петербургского государственного университета с момента ее учреждения на историческом факультете в 1944 году // Евсеев М.Ю. Ключевые слова. СПб., Издательский дом «Коло», 2015. С. 292–438.
19. Калитина Н.Н. Кафедра истории искусства // Вопросы истории исторической науки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. С.137–149.
20. Калитина Н.Н. Мои университетские годы // Наш дом на Менделеевской, 5: Воспоминания универсантов-историков. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 44–45.
21. Миненков С.В. Валентин Яковлевич Бродский // Страницы памяти: Художники Санкт-Петербургского (Ленинградского) союза художников — ветераны Великой Отечественной войны: справочно-библиографический сборник: 1941–1945. СПб.: Петрополис, 2014. С. 43–145.
22. Мовиенсон А. Перикола // Рабочий и театр. 1929. № 51. С. 6.
23. Рисунок «Театр комической оперы “Перикола”» В.Я. Бродского // Рабочий и театр. 1929. № 51. С. 6.
24. Сохор Т.Е. Парадоксы истории: к вопросу о воссоздании отделения истории искусств на историческом факультете Ленинградского университета // Пуниинские чтения—2000. СПб.: Бельведер, 2000. С. 213–221.
25. Театральный Ленинград. 1958. № 32. С. 18.
26. Эмбер А. Луи Давид: Живописец и член Конвента / Пер. с франц. Э.Б. Шлосберг; Под ред. В.Я. Бродского. Л.; М.: Искусство, 1939. — 156 с.

References

- ‘Afisha-reklama’ (1930), *Rabochii i teatr [Worker and Theatre]*, 60–61, p. 27. (in Russian)
 Bernshtein, B.M. (2008) *Staryi kolodets: Kniga vospominanii [The Old Well: A Book of Memories]*. St. Petersburg, Izdatel'stvo im. N.I. Novikova Publ. (in Russian)

- Brodskii, V.Ia. (1926) 'External life of the Mass holiday', *Massovye prazdnestva: Sbornik Kommunisticheskoi sotsiologii izucheniia iskusstva* [Mass Celebration: Collection of Communist Sociology of the Study of Art]. Leningrad: Academia Publ., pp. 200–205. (in Russian)
- Brodskii, V.Ia. (1927) *Veshchi v bytu* [Things in the Life]. Leningrad Publ. (in Russian)
- Brodskii, V.Ia. (1937) *Fransisko Khose Goiia i Lusientes* [Francisco Jose Goya i Lucientes]. Leningrad Publ. (in Russian)
- Brodskii, V.Ia. (1939), *Frantsisko Khose Goia i Lusientes. 1746–1828* [Francisco Jose Goya i Lucientes. 1746–1828]. Moscow; Leningrad, Iskusstvo Publ. (in Russian)
- Brodskii, V.Ia. (1963) 'The essence of abstractionism', *Leningradskii universitet* [Leningrad University], 7. p. 4. (in Russian)
- Brodskii, V.Ia. (1968) *Iskusstvo pochtovoi marki* [Art of the postage stamp]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ. (in Russian)
- Brodskii, V.Ia., Krivoborskaia L.V. (1947), *Kratkii voenno-morskoj nemetsko-russkii slovar'* [Concise Naval German-Russian Dictionary]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei Publ. (in Russian, in German)
- 'Brodskii, Valentin Iakovlevich' (1972), *Khudozhniki narodov SSSR: Biobibliograficheskii slovar'*. T. 2: Boichenko–Geondzhinian [Artists of the Peoples of the USSR: Biobibliographical Dictionary. Vol. 2: Boychenko–Geonjinyan]. Moscow, Iskusstvo Publ., pp. 73–74. (in Russian)
- Brodskii Valentin Iakovlevich (2002), in: Nekhoroshev Iu.I. (ed.) *My pomnim... Khudozhniki, iskusstvovedy — uchastniki Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: entsiklopediia* [We Remember... Artists, art historians — participants of the Great Patriotic War 1941–1945: encyclopaedia]. Moscow, Iunyi khudozhnik Publ. (in Russian)
- Buial'skaia, L.N. (2016) *Preobrazhenie* [Transfiguration]. Praga, Vědecko vydavatelské centrum Sociosféra-CZ Publ. (in Russian)
- Ember, A. (1939) *Lui David: Zhivopisets i chlen Konventa* [Louis David: Painter and Member of the Convent], E.B. Shlosberg (trans.); V.Ia. Brodskii (ed.). Leningrad, Moscow, Iskusstvo Publ. (in Russian)
- Evsev'ev, M.Iu., Sokhor, T.E. (2015) 'List of graduates of the Department of Art History of St. Petersburg State University since its establishment at the Faculty of History in 1944', in: Evsev'ev M.Iu. *Kliuchevye slova* [Key words]. St. Petersburg, Kolo Publ., pp. 292–438. (in Russian)
- German, M. (2013) *Slozhnoe proshedshee. Passé composé. Kniga 1* [Complex past. Passé composé. Book 1]. St. Petersburg, Soiuz pisatelei St. Peterburga Publ. (in Russian)
- Goiia F. Kh. Oforty* [Goya F.H. etchings] (1937). Leningrad, Izdatel'stvo Vseroskoi akademii khudozhestv, Publ. (in Russian)
- Gordin, A.A. (ed.) (2012) *Gor'kovskii avtomobil'nyi zavod: Istoriia i sovremennost'. 1931–2012* [Gorky Automobile Plant: History and Modernity. 1931–2012]. Nizhnii Novgorod Publ. (in Russian)